

Михаил Рогожин

КРУТАЯ ДЕВЧОНКА

Одноактная комедия

Мастерская художника-плакатиста Филиппа Стебунова. На стенах висят плакаты, рекламирующие бытовую технику и готовую одежду. У стен подсыхают эскизы. Филипп в шортах и майке делает наброски портрета сидящего рядом с мольбертом Михаила Юрьевича Филина, одетого несмотря на жару, в строгий синий костюм, белую рубашку с галстуком.

Стебунов. Да сбросьте пиджак, расслабьтесь. Чего-другое, а пиджачок изобразим в лучшем виде и без модели. При желании и цвет рубашки можно поменять.

Филин. Ничего, я не потею. А рубашке положено быть белой.

Стебунов. Как прикажете. Обратись раньше, я бы вас во весь натуральный рост и на фоне красной стены. А так лишь на поясной вытягиваем. Вам непременно к юбилею?

Филин. Непременно. Гости приглашены. Поначалу вообще отказывался, как-то не вовремя, а теперь вроде неудобно, начальство дало добро на скромный, так сказать, ужин в узком кругу.

Стебунов. Понимаю. Не обессудьте, но руки писать не буду, с ними возни больше, чем с вашим обликом.

Филин. Руки — деталь второстепенная, главное — узнаваемость обеспечить.

Стебунов. Узнают не только сослуживцы, но и самые что ни есть распоследние друзья-подружки. Ордена на лацкан прилепим?

Филин (задумался). Нынче не актуально. И неизвестно, подкинут ли, а если да — то что? Порядок расположения тоже важен.

Стебунов. На всякий случай лацкан сделаю пошире. Появится необходимость — подрисуем. Отмечать будете по старому или как?

Филин. Я тут с товарищами посоветовался, и, знаешь, сложилось мнение провести нетрадиционно, так сказать, без всяких дач и поддач, в субботу после работы.

Стебунов. Понимаю. Никто не заложит?

Филин. Народ серьезный, проверенный в прежних боях.

Стебунов. С поля боя выносить не придется? Могу помочь.

Филин. Лучше по дружбе помощи отовариться водкой. Мне, как понимаешь, доставать не с руки.

Стебунов. Элементарно, но с соответствующей наценкой. Не выношу очередей.

Филин. Придется раскошелиться, куда ж деться — мероприятие.

Только с закруткой бери. Она, конечно,

вся из одной бочки, но с закруткой по-привычнее.

Стебунов. Какой завоз будет. В крайнем случае перельете в старую посуду, небось в кладовке найдется.

Филин. И не говори. Принести еще полбеды, а пустую тару ликвидировать совершенно невозможно.

Стебунов. Приличные люди как делают? Укладывают в коробку и ближе к ночи ставят в лифт, нажимают на кнопку первого этажа, пока он спускается — нырк в квартиру и на замок.

Филин. Не тот дом, консьержка шум поднимет.

Стебунов. Выходит, и у вас проблемы. *(Продолжает делать наброски.)* Голову повыше, да не вверх, немного вбок. Вы же не Шалапин, и я не Кустодиев.

Филин *(вздыхает)*. Юбилей пропьем, и перехожу на чай. Сердце побаливает, опасность возросла.

Стебунов. Время пить и время отпевать. Нам недавно объявили, что в мастерской пить запрещено, она теперь к рабочему месту приравнивается.

Филин. Наш принцип — коль борьба, то до победного конца, так сказать, всем смертям назло.

Стебунов. Снова голову опустили, поднимите вбок, левее. Получается, будто над стаканом склонились.

Филин. Серьезности в тебе нет. Впрочем, в вашем искусстве она не особенно нужна.

Стебунов. Не в вашем, а в нашем, Михаил Юрьевич.

Филин. Ёрничаешь?

Стук в окно.

(Всполошился.) Не впускай!

Стебунов. «Кто стучится в дверь моя?»

Голос снаружи: «Уронов это, чтоб тебя бортануло! Открывай! Ты что там, с бабой?»

Стебунов. Впустить?

Филин. Этого можно. Небось дефицит притащил.

Стебунов. Спускайся, открыто!

В дверях появляется крайне встревоженный замдиректора базы «Внешпосылторга» Уронов.

Уронов. Михаил Юрьевич, и вы здесь? Сама судьба, здравствуйте.

Филин. Не вовремя ты, сеанс у нас рисовальный.

Уронов. А у меня громадное ЧП! Невообразимых размеров!

Филин. Проворовался?!

Уронов. Если бы.

Стебунов. В вырезатель загремел?

Уронов *(с достоинством)*. Меня не останавливают.

Филин. И зря. Выкладывай, не тяни, мне в образе положено присутствовать.

Стебунов. Отдохните, и так сплошной гранит получается.

Уронов *(опускается на табурет)*. Только что позвонила мать Ленки и сообщила почему-то мне, что ее несовершеннолетняя дочь беременна и тяжесть совершения падает на меня...

Стебунов. Какой такой Ленки?

Уронов. Какой? Которую подцепил в твоей мастерской! Помнишь? Недели две назад.

Стебунов. Такая беленькая, пухленькая, с такой аппетитной... *(Взглянул на Филина и осекся.)* Конечно, помню. Когда ж ты успел?

Уронов. Что?

Стебунов. Как там... наследить?

Уронов. Брось языком трепать. Здесь познакомился, подвез до метро и простился навсегда. Сечешь? Отсюда прямо до метро — и кранты! А ее мать просто дело шьет.

Филин. Незавидное положение. Такая молодая — и почти мать. Сколько ей лет?

Уронов. Какая разница! Восемнадцать нет, а беременность налицо.

Стебунов *(присвистнул)*. И много?

Филин поднял голову и отвел ее в сторону, как просил Стебунов.

Уронов. В том-то и дело — восемь недель, я и знаком с ней еще не был.

Стебунов. Чего ж сдрейфил?

Уронов. Поди докажи. В исполком телегу обещает заслать, а у меня и так ревизия полным ходом, только аморалки до купы не хватает.

Филин. Сколько веревочке не виться, а правосудие всегда конец отыщет. Прими соболезнования.

Уронов. За то, что до метро подвез? *(Стебунову.)* Вспомни, пришел к тебе, трали-вали, выпили. Она в углу на табурете сидела, я был уверен, что твой кадр. Сам

намекал, мол, забирай, коль возбуждает. **Стебунов** (*бросил рисовать*). Только без рукоприкладства! Ко мне ее привели впервые, хотел в рисунке запечатлеть, а ты в охапку и ходу отсюда.

Филин (*взглянул на часы*). У меня каждая минут на счету.

Уронов (*достает из портфеля «Боржом», Филину*). Может, водички, от жары весь взмок.

Филин. Спасибо, я не потею.

Уронов. Необходимо установить, кто ее привел.

Стебунов. Дай вспомнить... Значит, утром я получил деньги, заплатил за свет, потом в пельменной мы выпили самогон, да — точно, выпили! Ребята с натуры вернулись, привезли. Потом были в «Жигулях», креветок не было, вызванивали девушек — не обломилось и приехали в мастерскую. Точно! Три коньяка я поставил, бабы нас продинамили, и тут кто-то привел эту... твою блондинку.

Уронов. Не мою, а твою!

Филин. Раз мать позвонила тебе, значит, девушка показала на твою персону. Теперь дочки и матери как подруги, с общими интересами. Готовься, Уронов, по всей строгости.

Уронов. За что? Посудите сами. До метро подвез — привселюдно!

Филин. Ни о чем не говорит. Темных переулков на нашем пути еще хватает. Есть где развернуться.

Стебунов. Мать ни с того ни с сего предъявлять претензии не станет. Нам по такому поводу не звонят.

Уронов. Я этой Ленке сдуру дал визитку, там значится — замдиректора базы «Внешпосылторг» Уронов и, естественно, рабочий телефон. Мать — мещанка, куриными мозгами раскинула, коль человек с базы, то от него можно всякое ожидать. Похитил честь ее дочери! Больше мне нечего похищать!

Филин. Всегда считал визитки купеческим излишеством.

Стебунов. Будешь знать, куда визитки совать.

Уронов (*хмуро*). Это же твой кадр.

Стебунов. Ладно, не дрейфь, вали за водкой, а мы покумекаем, пока я лицо Михаила Юрьевича подработаю.

Филин. Мое лицо тут совершенно ни при чем.

Стебунов. Обвальные намечаются неприятности...

Уронов. Но какие!

Выходит.

Филин. Допрыгались! Надо же смотреть, кого в койку тащите...

Стебунов. Их разве отличишь? Все намазаны, курят, пьют. А здоровые какие! Прямо телки! Был уверен, что ей все двадцать. Носили бы школьную форму или какой-нибудь отличительный знак.

Филин. Да, не справляется наша школа с поставленными задачами, ох как реформа нужна.

Стебунов. А мать куда смотрела?! Что же мне, при входе паспортный контроль установить?

Филин. Приличные девушки к таким, как ты, художникам не ходят. Они в фотосалонах запечатлевают свое изображение.

Стебунов. Только без рукоприкладства! Ко мне привели и тут же увели, словно стакан мимо губ пронесли. Пусть болит голова Уронова.

Телефонный звонок.

(*Берет трубку.*) Филипп слушает! (*Слушает долго, выражение лица меняется.*) Вы уверены, что обращаетесь по адресу? Но я с ней практически не знаком. Слышите, не знаком! Пишите, пожалуйста, сейчас все пишут, бейте в набат! К беременности не имею отношения. Да, художник, да, не женат! Может, потому и не женат, что не могу. Есть у меня справка, есть, а управы действительно на таких нет! Как вам будет угодно, привет прокурору! (*Бросает трубку.*)

Филин. Зря ёрничал. Она мать, имеет право с любого спросить.

Стебунов. На меня жаловаться? Пришла, посидела в углу...

Филин. Сколько дней?

Стебунов. В тот самый день я деньги получал, потом в пельменной самогон пили, ребята с натуры привезли... Тьфу ты, о чем я...

Филин. С аргументацией у тебя слабовато, за такое алиби могут из членов Союза вышибить.

Стебунов. Не трогал ее!

Филин. Путаетесь с кем попало. Совсем забыли идеологически выверенный вопрос — с кем вы, мастера культуры?

Сколько товарищей на этом срезалось, и карьерой поплатились, и с партией распрощались.

Стебунов. На партком давит, пугает расправой.

Филин. К тебе партком не относится. У беспартийных своя мера наказания.

Стебунов. А характеристику мне истопник дядя Вася подписывать будет?

Филин. Куда?

Стебунов. Всюду, и в рай, и в райкооператив!

Открывается дверь, и входят запыхавшиеся Уронов и Золотников.

Золотников. Послушайте, мужики, объясните, что происходит? Ахинея какая-то, отказываюсь соображать! *(Берет бутылку «Боржом», наливает в тот же стакан.)* Ну и жара, Михаил Юрьевич, вы-то как себя чувствуете?

Филин. Я не потею.

Стебунов. Учудил Уронов шутку!

Уронов. Что я? Золотникова послушай!

Золотников. Час назад прямо в отдел позвонила мне родительница этой, с позволения сказать, девицы и наговорила на целую статью уголовного кодекса. И кому? Человеку с двадцатилетним стажем безупречной службы!

Филин. И ты влип?

Золотников. Ну, мужики, послушайте, у меня же решается вопрос о дружественной стране, отбываю на три года, одно ее слово в партком — и заклинит намертво. Потом иди доказывай, что недоразумение. Она же мне открытым текстом — от вас ребенок, и точка!

Стебунов. Понимаю, мне тоже позвонила... недавно.

Уронов. Значит, твой кадр! А прикидывался, змей!

Стебунов. Твой, мой, Золотникова... какая разница. Всехний, стало быть, но только не мой. Я утром получил деньги, потом пил самогон в пельменной, ребята с натуры привезли, потом в «Жигулях» креветок не оказалось и мы встретили Золотникова... Дальше помню неотчетливо.

Золотников *(подхватывает)*. Встретили меня, на две бутылки коньяку раскололи, но я-то был один, а коньяка — два.

Стебунов. Три было.

Золотников. Я купил две, а она уже сидела в том углу.

Уронов. Гадом буду — сидела. Почти там, где Михаил Юрьевич.

Филин. Могу пересесть. Подобные ассоциации не вполне уместны.

Золотников. И в мыслях не держим!

Уронов. Михаил Юрьевич, дайте совет.

Стебунов. Укажите линию поведения.

Золотников. Осветите идеей!

Филин *(задумался, потом глубокомысленно произнес)*. Одно могу констатировать — не лорды, живите аккуратней.

Уронов. И все?

Филин. Так сказать, в общих чертах.

Золотников. Нет, мужики, я же думал — ваш кадр! Дал свой телефон, ой дурак я, дурак! Мне же в дружественную страну. Один идиотский звонок — и все насмарку. Поначалу решил — провокация, а теперь вижу *(бегает по мастерской)*, пахнет жареным и горю, между прочим, я. Меня же разжаловать могут! И кем я буду?

Стебунов. Безработным советским лордом.

Заходит улыбающийся, наигранно веселый декан Уткин.

Уткин. Приветствую вас, гордые умы России! Здравствуйте, Михаил Юрьевич, зной, кажется, спадает. Но пиджак надевать все-таки рано.

Филин *(сердито)*. Не беспокойтесь, я не потею.

Уткин. Никак, застолье замышляете? А у меня препаршивейшие вести, я бы даже применил термин — архихреновые!

Стебунов. Тебе звонила мама Лены и сообщила, что ее несовершеннолетняя дочь беременна? И отец безоговорочно ты! Но не задирай нос, остальные *(показывает на собравшихся)* по этому делу проходят тоже как отцы.

Уткин. Замечательно! Значит, мы, как всегда, вместе. Обидно обвиняться одному в первородном со стороны девушки грехе.

Золотников. Она всем позвонила.

Филин. Не всем. Подобные явления обобщать не следует.

Уронов. Справедливо. Я многих подвожу до метро и совершенно, заметьте, бескорыстно. Не замечен ни в каком аморальном использовании средств передвижения.

Уткин. Она, что ни говори, эдакий персик, такая первая из сказок Шахразады.

Жалко, жалко, не уберегла ее мама. И додумалась же позвонить мне — воспитателю и садовнику в оранжерею знаний. Но должен заявить как ученый — наука в лице генетики неопровержимо свидетельствует, что у одного ребенка может существовать только один отец! Ему и придется отвечать за девичьи слезы.

Золотников. Но, похоже, поплатимся за этого ребенка мы все.

Стебунов. Ее сюда привели! *(Обращается к Уткину.)* Сам рассуди, утром мастерская была пуста, ребята с натуры приехали, самогон привезли, выпили в пельменной, потом в «Жигулях» пили пиво, но без креветок, встретили Золотникова... а потом... потом, что-то крутится в башке, а вспомнить не могу...

Золотников. Мужики, я усек! *(Обличительным жестом показывает на Уткина.)* Она его студентка!

Уткин. Несовершеннолетняя и беременная? С ума сошел? Я этой юной нимфе дал свой телефон, не отпираюсь, но на предмет проведения консультаций. Двадцать лет этим занимаюсь, и ни одна мать не предъявляла мне столь нелепых претензий! Каково было услышать, что я склонил девицу к сожителству, гарантируя поступление в институт! Неужели я стал похож на субъекта, которому не с кем жить? В конце концов, я женат! Отец двух детей!

Стебунов. Теперь трех.

Золотников. У меня тоже дети!

Стебунов. И у тебя тоже на одного больше стало.

Уронов. Моя дочь в том же возрасте интересном...

Стебунов. А эту ты оставил в интересном положении.

Филин. Женам, по всей видимости, еще не сообщено. Это радует. Что бы ни случилось, семья должна оставаться крепкой, в ней наша сила.

Уронов. Если вычислим, с кем пришла, с нас взятки гладки.

Золотников. Вспоминаем, мужики, напугались, хором.

Филин. Лучше бы хором пели народные песни.

Уткин. Только бы солиста найти! Вспоминай, Стебунов, у тебя же наметанный глаз художника.

Стебунов. Не получается... запомню-

вал, крутится-вертится, а ухватить не могу.

Уронов. Поднатужься. Ухватывай, иначе всех ухватят.

Золотников. Где ему, из «Жигулей» в беспамятстве выходил.

Стебунов. Выпил по существу, не спорю, повод был — деньги получил и ребята с натуры приехали, самогон привезли, в пельменной угостили.

Уткин. Это и я помню.

Филин. А вдруг вы все были с ней? Чего спьяну не натворишь? Сообщают, случаи подобного рода проникли к нам с Запада.

Золотников. Даже как-то оскорбительно выслушивать такое.

Уткин. Мне определенно не нравится ваша идея, она порочна в корне.

Уронов. Как на духу, Михаил Юрьевич, до такой формы не опустились. У нас правило — никаких перегибов и чтобы на добровольных началах.

Филин. Все были в беспамятстве, тут чего не сморозишь, а по трезвости без посторонней помощи и не вспомнишь.

Уткин. Предположим, махнули лишку, но воспользовался этим по науке — один. Кто он? Будем устанавливать! *(Вглядывается в лица друзей.)*

Золотников. Кто? Кто привел?!

Стебунов. И кто был самым трезвым!

Филин. Интересно получается...

Уронов. На меня намекаете?

Уткин. Откройся, брат, в обиду не дадим, уладим, прикроем.

Уронов. Напрасно. Я был пьян, еле влез в машину.

Золотников. Но влез? А я в отличие от тебя заснул здесь, на коврик у дивана. Мужики, подтвердите.

Уткин. Подтверждаю, я на тебя утром наступил. Но девичий облик не могу вспомнить, даже как она была одета. Напрягаюсь, но не могу.

Уронов. Ну тут ты врешь, раз телефон давал, значит, лицо запомнил.

Филин. Интересно получается... Ищем виноватого, а честно, по-товарищески разделить беду между собой совести не хватает.

Стебунов. Я-то был самый пьяный. Всегда ломаюсь самый первый.

Филин. Знакомая история. Опять подцепил на улице. «Девушка, дайте вас нарисую». Стыдно. Опять же вразрез с уста-

новками и лозунгами дня. Безответственность налицо.

Золотников (*поднимает руку*). Я этой рукой поддерживал Стебунова. Могу засвидетельствовать, ни к кому не клеился.

Уронов. Поскольку я за рулем, на улице не знакомлюсь. Всегда держусь в левом ряду.

Уткин. А я с молодости стесняюсь юных особ, принимаю их только из дружеских рук.

Филин. Интересно получается, трезвых не было, но про себя каждый помнит. Зато о девушке ничего вразумительного. А была ли девушка вообще?

Золотников. Идея! Составим коллективное письмо и засвидетельствуем, что никакой девушки не было. Ни здесь, ни там, ни в машине Уронова!

Стебунов (*мрачно*). Была. На табурете в углу сидела.

Уронов. А если не она сидела?

Стебунов (*подозрительно*). А кто?

Уронов. Ну я сидел! Неужели забыли?

Золотников (*подхватывает*). Золотая мысль.

Стебунов. Она же мастерскую описать в выражениях сможет. И в деталях, и в ваших мордах.

Уронов. И заявит, что здесь зачала?

Уткин. По срокам не совпадает. Когда мы встречались? Недели три назад? Такое ни один врач не установит. Со всей ответственностью говорю. Надо копать раньше.

Стебунов (*мрачно*). Совпадает.

Филин (*живо*). Сколько?

Стебунов. Чем докажем, что встречались недавно?

Золотников. Когда они все успевают?

Уткин. Главное, с кем?

Уронов. Продолжаем вспоминать.

Стебунов. Привел кто-то из нас, а теперь молчит, надеется, что не вспомним.

Филин. Сколько тут всяких перебивало, хватается все, что идет в мелкую сетку. Единственный выход — кому-то взять на себя.

Золотников. Я на три года уезжаю в дружественную страну. Мне по политическим соображениям нельзя.

Уронов. У меня ревизия, и, как утверждает ревизор, последняя. Проводы будут недолгими. И неизвестно куда. Околпа-

чивать еще не народившегося не в моих принципах.

Уткин. Мне не к лицу, я педагог, сеятель разумного и т. д. Кто меня усыновит, когда отовсюду выгонят?

Стебунов. А сколько дадут?

Уронов. Согласен?

Общее оживление.

Стебунов. Раскинем срок на всех.

Уронов. Тут обратная прогрессия, в итоге выйдет гораздо больше.

Золотников. Вроде групповой кражи.

Филин. Хуже. Мы не можем допустить, чтобы молодежь входила в жизнь с исковерканными представлениями о наших моральных ценностях.

Стук в окно. Все испуганно притихли. Слышны торопливые шаги, в мастерскую вбегают Лена.

Лена (*сквозь слезы*). Я не хотела... мне стыдно и страшно! (*Увидела Филина.*) И вы тут?

Филин (*чуть не подпрыгнул*). Что я? Мы все тут!

Лена (*спохватившись*). Тут... Сидите в костюме и галстук. На улице невыносимая жара.

Филин. Ах, это... извините, девушка, но я не потею.

Уткин. Леночка, спасите нас! Вы же умная и начитанная девушка!

Уронов. Сейчас разберемся. Ленка, что за звонки?!

Золотников. Такая молодая и уже врунья, маму в заблуждение ввела.

Стебунов. Признавайся, чей ребенок?

Филин. Не грубите. Она же будущая женщина, вернее, мать.

Лена (*плачет*). Не знаю, запуталась. Написала подруге письмо, обрисовала ситуацию, попросила подсказать, на кого очевиднее всего думать, а мама письмо перехватила.

Уткин. Очень мило. И все мы попали в ваше эпистолярное творчество?

Лена. Не могла же я кого-нибудь упустить, тут каждая деталь, как в тесте, важна, любая мелочь имеет значение.

Золотников. Хорошенькая деталь! Ничего себе мелочь!

Уронов. И кто по твоему тесту вероятный отец?

Лена. Объясняю, письмо до подруги не дошло. Мама перехватила.

Стебунов. Признавайся!

Лена (*потупила глаза*). Мама уверена — все. Точнее, не исключает никого.

Филин. А ты?

Лена (*снова всхлипывает*). Меня не спрашивают.

Уткин. Успокойся, истерика ни к чему. Начнем искать методом исключения. Со мной у тебя ничего не было?

Лена. Здесь или на вашей квартире?

Золотников. Мужики! А говорил, говорил... Выходит, декан нам мозги пудрил?

Уронов. Хорош педагог!

Уткин. Леночка, зачем же меня позорить, мы же консультацией занимались, и только. И потом, это было недавно.

Лена. Мама сказала, если он всех так консультирует, то место ему... сами знаете где.

Уткин. Не вашей маме решать! А с ним у тебя тоже ничего не было?! (*Показывает на Уронова.*)

Уронов. Раз пятнадцать объяснил, до метро подвез — и кранты!

Лена. Только оно там будет лет через десять, а пока лес, и речка, и еще облака.

Уткин. Слышали? Облака! Ну и ну, ай да автомобилист!

Уронов. Что — ну и ну? Все равно ничего не было!

Филин. Купались?

Уронов. Купались. Там не запрещено.

Золотников. Такое похлеще консультаций!

Уронов. А ты? Сам-то?!

Золотников. Было, было. В ресторане ужинали, но, заметь, без спиртного, в кооперативных не подают.

Лена. Пришлось с собой принести.

Филин. Интересно получается...

Золотников. По пять грамм за знакомство, но домой я тебя отправил в десять вечера.

Лена. Мама до часа ночи ждала и уснула... не дождавшись.

Золотников. А я, получается, дождался... Ну, мужики, — приехали.

Филин. Как же с такими замашками в дружественную страну?

Золотников. Не с замашками, а с двадцатью годами безупречной службы.

Стебунов. И только я ничего не знаю и ничего не видел. Придется с питьем завязывать.

Лена. Не видели? Разве я вам, Филипп, не позировала обнаженной?

Уронов. А! И ты успел? А понтил — «самогон, ребята...». Бесчестный импотент.

Стебунов. Рассматривал исключительно как модель и всего неделю назад.

Золотников. Модель-то оказалась действующая.

Филин. В наше время, при наших нравах... (*качает головой*).

Уткин. Кто же ее привел? К чему заострять внимание на плодах недавнего просвещения.

Золотников. Признавайся, — в конце концов, мы честные люди.

Лена (*разглядывает всех*). Не помню. Все вы на одно лицо.

Филин. И впрямь жарковато.

Золотников. Позвольте, пиджачок в шкаф повешу?

Филин. При чем тут пиджак, я не потею.

Уткин. А меня хоть выкручивай и развешивай на бельевой веревке для просушки.

Стебунов. Если не вспомнишь... то я (*с угрозой*), то мы...

Филин. Не смейте при мне терроризировать комсомолку.

Уронов. Ты еще и комсомолка?

Лена. В нашем классе все комсомолки.

Филин. Хороший класс.

Золотников. Спасибо, что с одноклассницами не познакомила.

Лена. У них свои проблемы.

Уронов. Короче, сколько хочет мама?

Лена. Лет?

Уткин. С ума сошла?

Золотников. Денег, ласточка-гимназисточка, денег, чтобы с честью, как говорится, смыть позор.

Лена. Она настаивает, чтобы я срочно вышла замуж.

Филин. Логично. Ребенок должен родиться в сформированной семье.

Стебунов. За кого?

Филин. Не будет же современная мать навязывать дочери мужа, когда речь идет о первых чувствах.

Уткин. И на ком вы с матушкой реши-

ли остановиться? Выкладывай, похоже, здесь собрались все свои.

Лена. Всю ночь прикидывала, даже пришлось с подружками по телефону советоваться.

Золотников. Ну, мужики, слух о нас пошел гулять!

Уронов. Хороша коллекция. Ничего не скажешь. Малый джентельменский набор.

Лена. В принципе я согласна за любого из вас. Только детей оставляйте с женами. И чтобы с ними — ни-ни-ни.

Уткин. Простите, не понял?

Филин. Больше внимания будете уделять новорожденному. В данном случае неважно, чей он сын, главное — гражданин нашей страны! И гражданственность в этом вопросе имеет первостепенное значение.

Уронов. Дудки! На меня не рассчитывайте. Ребенку отец-арестант как рыбе зонтик. Нельзя его выпускать в свет с позорным клеймом.

Стебунов. Дети не отвечают за своих родителей!

Филин. Была такая установка.

Золотников. Мне уже определена дружественная страна; государственное задание — отстаивать интересы Родины в целом. Возможно, и не вернусь, лишь орден и строка в газете... в мире терроризма жизнь моя будет болтаться на волоске. Пенсию, кстати, за меня отдадут первой и, слава богу, единственной супруге. Так что и тут пользы от меня никакой. И по независящим от меня причинам. Лучше декан.

Уткин. Дурья твоя башка, как только разнесется слух по факультету, что декан Уткин вступил в связь с несовершеннолетней девицей, меня в мгновение ока вышибут, а работать я не умею и уже не научусь.

Филин. Разбивать семьи аморально, а вот убеждать в необходимости создания новой весьма полезно. Выбора почти не осталось, прения следует прекратить, выступившие товарищи аргументированно обосновали свои позиции в данном вопросе...

Не сговариваясь, все посмотрели на Стебунова.

Стебунов. Шутите? *(Криво усмехается.)* С моей справкой?

Уронов. Тебе действительно пора. А на справку наплюй, больше не понадобится.

Золотников. И девушка под стать. Эх, если бы не выезд...

Уткин. Людей творческих союзов за такое не осуждают, у них даже принято. С утра до вечера пиши ее, да еще бесплатно. Только взгляни — вылитая ню, Майоль, Роден, Модильяни.

Стебунов. Протестую! Не годен по слабости здоровья.

Филин. Незачем косить и устраивать бабью истерику. О ребенке подумай, он ни в чем не виноват. А в остальном ложись на товарищай.

Стебунов. А я? Обо мне подумали? Без постоянного заработка, вечно пьяный, голодный. Деньги по случаю.

Уронов. Зато бездетность вычитать не будут.

Золотников. Я из дружественной страны ящиками детское белье и прочее барахло буду присылать.

Лена *(захлопала в ладоши).* Вы прелесть! За такую заботу я и вам рожу!

Золотников. Пустяки. Лучше береги себя, говорят, часто — вредно.

Стебунов. Не согласен. И... *(принимает смущенный вид)* не получится у меня.

Филин. В дальнейшем не твоя забота.

Золотников. Поможем.

Уткин. Разве в этом счастье.

Уронов. Соглашайся, я бы на твоём месте...

Стебунов. Вот и иди на мое место, доброт.

Уронов. Мне только добавят по другой статье, а у тебя, ясное дело, мастерскую заберут, из Союза выгонят. Придется в маляры идти.

Стебунов. И пойду. Свобода дороже!

Филин. Мы свободой не торгуем. Мы за нее боремся.

Лена. Завтра мама пойдет по вашим организациям, ее ничем не удержат. Она прыткая. Не постесняется и сюда нагрянуть.

Стебунов. Этого как раз и не хватает.

Уронов. Придется выдать ее замуж.

Стебунов. Вспомни, ну, может, есть какой-нибудь влюбленный в тебя парень?

Лена. Да ерунда. Есть-то есть, но не то.

Уткин. Погоди, погоди. Он по-настоящему тебя любит?

Лена. А толку? Красивые понты гнать все научились. С таким повалить дурака куда ни шло, а по-серьезному он не вариант. Студент, панк и остальное.

Уронов. Нищий, из провинции, без связей?

Лена. Еще чего. Предки запакованы по фирме, поэтому маменькин сынок. Я к таким мужикам не привыкла. Надо что-нибудь посолиднее.

Уткин. Катастрофа! Просто беда! Не успевают закончить школу, а им уж академиков подавай.

Лена. Можно и попроще. На худой конец, и декан сгодится.

Золотников. Возможно, мы сумеем помочь молодой семье на первых порах.

Уронов. В складчину.

Уткин. Инкогнито. Исподволь, без участия общественности.

Стебунов. У меня денег нет.

Золотников. За портрет Михаила Юрьевича получишь и отдашь в виде подъемных.

Филин. Согласен. Обидеть девушку может каждый, а помочь материально лишь настоящие друзья.

Лена. Начнем с того, что жить нам негде. Мама к себе не пустит, одна комната и кухня шесть двадцать, а ему вести некуда. Там меня и в парадный подъезд не допустят. Чуть ли не на машине в дом въезжать заведено. *(Заплакала навзрыд.)*

Уткин. Ох уж эти проблемы молодости. Мои университеты! Поначалу койка в общежитии!

Уронов. А в итоге лишние метры чем заполняешь?

Уткин. Дочь и сын взрослые, но со мной. Даже внук бегаёт.

Филин. Этот вопрос подработан у декана капитально, без вариантов.

Стебунов. В мастерской запрещают жить санэпидемстанция. Ночью с милицией выводят, особенно посторонних. Ребенка застудить на раз.

Уронов. Есть идея! Есть! И квартира есть! Золотников же в дружественную страну отбывает.

Золотников. Бросьте, мужики, супруга людей подобрала, с рекомендацией, задаток взяла.

Филин. Интересно получается... входящим в жизнь да с грудным ребенком жить негде, а ты нетрудовые доходы выколачи-

ваешь из своей государственной квартиры?

Уронов. Сейчас с этим строго. Кто-нибудь из своих стукнет, и в двадцать четыре часа назад вернешься.

Золотников. Супруга и слушать не захочет. В квартире остается дорогая мебель, книги, антиквариат всякий — и на тебе, отдать за бесплатно в полное пользование. И кому? Для супруги они люди из Банного переулка. Не поймет, заподозрит, начнет докапываться.

Лена. Подавитесь вашим антиквариатом! *(Сквозь слезы.)* Правильно мама говорит, таких зажавшихся похотливых стариков жалеть незачем! На пушечный выстрел к себе подпускать нельзя — все жмоты и всё на халяву. Мебель пожалел, хмырь. *(Порывается убежать.)*

Уткин. Не груби! Он обрисовывает трудности, а не отказывает.

Уронов (Золотникову). На наше мнение тебе наплевать?

Стебунов. В песне поется — мы сильны нашей крепкою дружбой!

Филин. Мнение коллективное, но для пущей убедительности предлагаю поставить вопрос на голосование, по желанию большинства — открытое или тайное.

Уронов. Мы всегда открыто голосуем «За!». Оставляй Ленке квартиру, тут ловить нечего.

Золотников. Чужим добром немудрено распорядиться... Одну комнату оставлю, а остальные под ключ и чтобы к ручкам не прикасалась.

Лена. К вашим?

Золотников. К дверным!

Уткин. И ладошки! Поздравляем Леночку с квартирой!

Филин. Я бы сказал энергичнее — благословляем! В добрый путь, племя молодое, незнакомое!

Стебунов. Уж не дернуть ли по такому поводу?

Лена. Не согласна!

Уткин. Молодец, в твоём возрасте рано.

Золотников. И в положении...

Лена. Не согласна на ваше предложение — самой въезжать и Костю тащить.

Золотников. Мужики, не понял... Ради её счастья и вашего спокойствия жертвую собственностью, а она кривится?

Лена. Прикиньте, на кой туда забираться. Поживем, помаемся, муж — сторубле-

вый специалист, в холодильнике вечная зима — кроме снега ничего, на колготки не наскребешь, что же мне, на панель идти?

Филин. Наша советская мать не имеет права.

Уткин. А ты хотела и квартиру, и подпольного миллионера?

Лена. Пристыдили? Наверное, размечтались, что привлекли меня цветущей внешностью, а Уронов блестящей лысиной? Женщина должна быть с прошлым, а мужчина с будущим, мне мама с детства объяснила, и я ей верю.

Стебунов. А чему еще мама научила, выкладывай сразу, без передышки.

Лена. Что мужа нужно выбирать не эстетически, а технически, как трактор, чтобы сеял и пахал и жрать не просил.

Уткин. Потерпи, постарается, возьмет за ум, жизнь заставит, не трактором — бульдозером в землю вгрызаться начнет.

Золотников. Мне бы такую маму, был бы давно генералом.

Филин. Все так начинали, и результат налицо.

Лена. Точнее, на лице. И милый Костя доживет до ваших лет, заматерееет, продвинется и заведет себе юное создание да еще ребенка заделает. А я?

Уронов. Могу устроить его на базу, хоть завтра и задним числом.

Лена. Спасибо, он мигом проворуется. Самый лучший вариант — выйти за кого-нибудь из вас. Не бог вещь что, но по крайней мере и надежно, и культурно.

Золотников. Опять двадцать пять! Честные люди, а тем более порядочные, так дела не ведут.

Стебунов. Не суетитесь, кажется, у меня в голове того, просветление!

Уронов. Рисовать-то он точно не умеет.

Стебунов. Мы его в аспирантуру отправим.

Уткин. Куда?

Золотников. К тебе, конечно!

Филин. Деловая постановка вопроса. Ученый не получится, руководить пойдет. Дорога верная, хоженная. А вдруг скрытые способности обнаружатся? Раскрыть их — наша задача.

Уткин. У вас от жары мозги расплавились! Я такое повернуть не сумею, не под силу простому декану, рядовому доктору

наук. Нужно было Леночке ректором запастись.

Филин (*высокомерно*). Не знаю, как вы, но я справлялся и с более трудными задачами.

Золотников. Мужики, единодушно поддержим мнение Михаила Юрьевича.

Уронов. Обобщил по-государственному — в интересах человека и семьи.

Филин. Не надо, друзья, льстить. Каждый должен чувствовать ответственность за все новое, молодое, настоящее.

Уткин. Понял. Какой профиль?

Лена. Без разницы.

Уткин. А куда хочет?

Лена. В аспирантуру.

Уткин (*кричит*). В какую? Их много! Они разные!

Лена. Успокойтесь, в вашу.

Уткин. С этого и начинала бы. Трудно, архитрудно.

Уронов. Постарайся.

Уткин. Я же не ректор.

Золотников. Можешь стать даже не деканом.

Уткин. Следует побеседовать с ним, пригледеться.

Лена. Ерунда, главное — крепкая рука. Надежная.

Уткин. То надежная, а я? Среднее звено.

Лена. Раз ваша рука не надежная, пожалуйста, пишите расписку, обязательство об аспирантуре. Если обманете, будет что показать ректору.

Уткин (*хватается за сердце*). Что?

Лена. Иначе пусть с вами мама разбирается.

Уронов. Пиши.

Уткин. Не буду! Наглый шантаж! Представляете, если эта записка кому-нибудь попадет, даже случайно?

Золотников. Пиши, пиши. Я вон квартиру отдаю, а ты всего лишь место, и то чужое.

Стебунов. Бери бумагу, ручку. Ничего не поделаешь, придется писать.

Уткин. Хоть руку рубите — не напишу! Слово дам, а писать не буду. Я доктор наук, имею признанные ученые труды...

Стебунов. А скоро и непризнанного ребенка.

Уткин. ...меня студенты любят слушать, жена безоговорочно верит...

Лена. Зря верит. Поэтому давайте бумагу с разборчивой подписью.

Уткин. Только слово!

Уронов. Нам ли не знать ему цену. Всех под монастырь подведешь.

Стебунов. Или женись!

Филин. Бумага определяет степень ответственности человека, она его материальная сущность.

Золотников. Пиши!

Уткин. Что писать-то?

Лена. Пишите. «Радость моя, Леночка! С большим удовольствием выполняю твою драгоценную просьбу помочь твоему любимому мужу Косте поступить в аспирантуру нашего факультета. Всегда готовый прийти на помощь по первому требованию, твой близкий друг, декан Уткин».

Уткин (*пишет*). Близкий друг — чересчур. Любовная записка получается.

Филин. Подпишись официально — курирующий тебя декан Уткин.

Уткин. И «радость моя» рука выводить не поднимается.

Золотников. Сделай скромнее — Леночка.

Филин. Чем официальнее, тем убедительнее. Пиши просто — уважаемая Елена.

Уткин. Ух, давно так не потел. (*Обращается к Филину*.) Позвольте снять рубашку?

Филин (*пожимает плечами*). Спрашивайте у дамы. Лично я не потею.

Лена (*берет бумагу, читает и прячет в сумку*). Годится. А на что мы жить будем?

Уронов. Кто — мы?

Лена. Ну не вы же.

Золотников. Нечестно молодую семью оставлять без материальной поддержки. Я квартиру пожаловал, Стебунов гонорар, Уткин распахнул двери науки...

Филин. Благосостояние советской семьи должно постоянно возрастать.

Все смотрят на Уронова.

Уронов. У меня денег нет.

Золотников. Это в ОБХСС расскажешь, а нам без надобности.

Уронов. Не им, не вам. Гол как сокол.

Золотников. Ой-ой-ой! Уши сохнут от твоего вранья, сказочник нашелся.

Уткин. Мы свое отдали без колебаний.

Стебунов. Талантом плачу. (*Делает жест в сторону портрета Филина*.)

Уронов. Раздал, ей-богу, все раздал. В долг раздал, и никто не возвращает, обещают и не отдают. Единственное богатство — старая машина, сто тысяч пробежала. Хотел поменять на новую, но финансовых возможностей не имею.

Лена. Я согласна.

Уронов. Что?

Лена. Так и быть, согласна на старую.

Уронов. Я в твои годы на велосипеде катался.

Золотников. Не те времена. Если девушка хочет машину, она на ней непременно поедет.

Уронов. А мне прикажете на метро?

Лена. Хоть на самокате.

Филин. Метро — гордость каждого москвича.

Уткин. Отдай, Уронов, я же расписку по твоей просьбе написал.

Стебунов. Последним делимся.

Уронов. Нет, это выше моих возможностей.

Лена. О своих возможностях нужно было раньше думать. Посмотрим, куда на ней прикатишь.

Золотников. Известно куда... к прокурору района.

Уткин. Мы все откажемся. К нам у Леночки и ее заботливой мамы претензий больше не имеется. Равно как и у нас к ней. Не так ли, радость моя, извините, уважаемая Елена.

Уронов. Я пуганый воробей. Меня не прошибешь и слезу не выжмешь. Сказал не отдам — и кранты!

Лена (*всхлипывает*). Заманили, наобещали, соблазнили...

Уронов. Кто тебя соблазнил?

Лена. Где надо — разберутся, а может, и разбираться не станут, так осудят.

Уткин. Умоляю вас, решим дело миром... Что произойдет плохого, если девушка покатается на твоём драндулете?

Золотников. А ты тем временем копи на новую.

Уронов. На какие шиши? Откуда у меня очередь?

Стебунов. Эх, черт с вами! (*Роемся в ящичке, достает открытку*.) Бери извещение, беги получай, восьмерка, восемь триста.

Лена. А вы? Неужели просто так отдадите?

Стебунов. Обойдусь.

Уронов хватает открытку и убеждается в ее подлинности.

Уронов. Другой разговор. Но старую жалко, продать можно. У нее движок хороший и резина не сношена.

Уткин. Давай мне открытку, найду с кем поменяться.

Лена. Стебунов, за ваше бескорыстие я сумела бы вас полюбить. Хотите еще попозирую?

Стебунов. Упаси боже, просто безденежный человек, и эта открытка дорога мне не более чем поздравление обществу к празднику.

Уронов. Беру! Согласен!

Золотников. Мужики, самое время обмыть сделку!

Филин. Золотников, не опешляйте мероприятие.

Золотников. Извините, товарищ Филин, не могу согласиться. В моей душе праздник, даже квартиру не жалко, а какая девушка проказница!

Лена. Вы тоже милый. *(Берет открытку из рук Уронова.)* Разрешите взглянуть. Отдам в обмен на купчую.

Уронов. Не потеряй, как честь.

Лена. Уже научена.

Филин. Дорисовывать будешь? Пока в этом костюме присутствую.

Стебунов. Рука дрожит, не так штрихи лягут. Я вас, Михаил Юрьевич, по памяти лучше доделаю.

Уткин. И все-таки, надо признаться, молодежь пошла разумная развитая. В старые годы ситуация приобрела бы кровавый оттенок, а нынче уладили миром, интеллигентно и заботливо. К общему удовольствию.

Лена. Об удовольствии, положим, судить не вам. Замнем для ясности.

Уронов. Далеко пойдешь.

Лена. Поеду, Уронов, на твоей старой машине.

Филин. Эмоции сейчас неуместны.

Стебунов. Начнем, пожалуй, а то в голове мрак и струна тренькает «дынь, дынь, дынь». *(Открывает бутылки, принесенные Уроновым, достает консервы.)*

Филин. Без меня. *(Встает.)*

Стебунов. За счастье молодых!

Золотников. Такой момент!

Филин. Счастье должно быть трезвым.

Лена. Но не формальным! Выпейте за меня.

Филин. Вам отказать сложно. Ладно, в конце концов, указ бороться есть, а указ победить еще не спустили.

Телефонный звонок. Стебунов поднимает трубку.

Стебунов. Слушаю. Да, Филипп Стебунов. Очень приятно, невероятно, но приятно. Она здесь. *(Прикрывает рукой трубку.)*

Жених на проводе! *(Снова в трубку.)* А почему ищите у меня? Ах, подруга сказала... а зачем? Что?! *(Лицо выражает смятение.)*

Повторите еще раз. Спасибо. Приезжайте немедленно. Диктую адрес, у вас и адрес есть? Ждем, ждем. И Леночка в кругу старых друзей. *(Кладет трубку, молчит.)*

Золотников. Что — новый скандал?

Уткин. Только один уладили!

Уронов. Не тяни, и так тошно.

Стебунов. Нас надули... выражаясь просто, уделали, как детей. И кто? *(Подходит к Лене.)* Дай сумку.

Лена. Отстань.

Стебунов *(вырывает сумку и вытряхивает содержимое, среди прочего выпадает паспорт. Раскрывает его.)* Все правильно.

Лена. А что? Совершенно вас не избавляет...

Уронов. Покажи. *(Берет паспорт, смотрит.)* Молодец, избавляет от шантажисток и дармоедов.

Золотников. Мужики, раздвиньтесь. *(Смотрит.)* Ёклмн! Дела!

Уткин. Позвольте поинтересоваться как соучастнику.

Филин. Не наше подданство?

Стебунов. Наше, разве не видно. Сегодня гражданке Лене исполнилось восемнадцать лет.

Золотников. С совершеннолетием, стало быть! Ух, словно гора с плеч свалилась. Совесть на место встала.

Уткин. Дождались! Все-таки исполнилось... И на нашей улице победа.

Уронов. Отдавай открытку.

Стебунов. Пока премилое создание загоняет нас с угол, ее счастливая мать сидит за праздничным столом и недоу-

меваает, где же задерживается ее любимая доченька. А жених разыскивает через справочную и знакомых, хорошо не через милицию!

Золотников. С удовольствием позвоню мамочке и расскажу, чем занимается ее вполне совершеннолетняя дочь.

Уронов. Бессовестным вымогательством. Тебя и этому мать научила?

Уткин. Может, над нами пошутили?

Уронов. За такие шутки — волосы в кулак и об колени!

Филин. Товарищи, успокойтесь, возможно, девушку вынудили обстоятельства.

Уронов. Звони ее матери. Телефон есть?

Стебунов роется в записной книжке.

Лена. Нет! Прошу вас! Она ничего не знает!

Все замерли от неожиданности.

Филин. Интересно получается... Только не терять спокойствия.

Уткин. Двадцать лет работаю с молодежью, но такого слышать не слыхивал, а видеть и по давню не доводилось.

Уронов. Чувствовал — круто забирает, но уж больно молода для такой хватки.

Золотников. Подловила на встречном движении.

Стебунов. Рассказывай.

Лена *(сквозь слезы)*. Подружка надоумила. Сама прошла через такое. Они, говорит, то есть вы, мужики, пока не стукнет телке восемнадцать, боятся законов и общественности, а потом с них, с жеребцов стоялых, и взятки гладки. Говорит, не будь дурой, сделай себе подарок на день рождения, вытяни на дальнейшую клевою жизнь. А как возраст подскочит, сразу забудут и хрен что получишь...

Уронов. Нам звонила подруга?

Лена. Да. *(Плачет.)*

Уткин. Мерзкий голос, потому так и струхнул.

Золотников. А беременность?

Лена. Беременность есть.

Стебунов. От кого?

Лена. Теперь совершенно неважно.

Филин. Поругать ее, конечно, стоит, но и помочь необходимо. Девушка боролась за лучшее будущее своего ребенка.

Уронов. Уж берите на себя.

Лена. Возьмет, только пиджак снимет.

Филин. Зачем? Я не потею.

Стебунов. Черт возьми, в голове ясность прорезается. Не мешайте, начнем сначала... Утром получил деньги, заплатил за свет и пошел в пельменную...

Уронов. Пить завязывай, а то каждая вторая на алименты подавать начнет, пользуясь туманом в твоей голове.

(Обращается к Лене.) А жениху твоему все расскажу, не постесняюсь в выражениях.

Золотников. Верно! Проявим мужскую солидарность и раскроем ему глаза, а то сдуру и по молодости женится на такой.

Лена. Плюйте! Бейте! Ваша взяла! Только и мне есть что рассказать о вас в устной и письменной форме. Найдутся люди, которым будет интересно.

Уткин. Опять базар! Помолчал бы ты, Золотников, праведник нашелся, а по тебе, Уронов, тюрьма давно плачет, но и ты моралистом заделался. Ушли из-под статьи и благодарите господу.

Уронов. Кого облапошить решилась?

Уткин. Подумаешь, меня, отца двоих детей, почти пожилого человека, заставила плясать, дурочка, казачка — и плясал, потому что сам вляпался. Совсем девку затюкали. Бог с тобой, душа моя. Живи как знаешь, только расписочку верни.

Уронов. И открытку отдавай!

Золотников. Квартиру захотела, ишь ты? Живи с мамочкой и не высывайся, а то гляди у меня.

Стебунов. Ладно, поступим благородно, скромно промолчим.

Лена. Спасибо, мальчики. Сами понимаете, как трудно жизнь устраивать. Раз влетела — приходится выкручиваться, а с таких, как вы, только и брать, вроде с родни, получается.

Уронов. Молчи, руки чешутся.

Лена. Ты, Уронов, мужик ничего, давай еще разок съездим на купание.

Уронов. Обязательно, но сперва замуж выйди.

Стебунов. Что бы вы не триндели, а я вспомнил! Все подчистую! Давно похмелился бы, и разговор пошел бы по-другому...

Золотников. Умираю от любопытства!

Уронов. Садист!

Уткин. Сплошные открытия! С кем же она пришла?

В этот момент в мастерскую входит Костя с букетом хризантем.

Костя. Лена?!

Лена. Зачем пришел сюда?

Костя *(обращается к Филину)*. Папа?! Здесь? Чудеса японские!

Филин. Сижу вот, жду. *(После паузы, более уверенно.)* Тебя жду.

Костя. Меня?

Филин *(в замешательстве)*. Кого же еще?

Золотников. Это ваш сын? Орел, орел!

Уткин. А похож-то, похож. Не отличишь!

Уронов. Эка повезло. В самую десятку.

Костя. Ничего не понимаю...

Лена. Михаил Юрьевич твой отец?

Костя. Конечно, мой, не твой же. Я вас не знакомил... он ничего, но к нему привыкнуть надо.

Филин. Попросил бы без фамильярностей.

Костя. Ты, собственно, что здесь делаешь? Что за народ, личности малоизвестные.

Филин. Мои друзья.

Костя. Не похоже. В нашем доме они в другом наборе. И почему здесь Ленка?

Золотников. Собрались дернуть за счастливую веху в жизни милейшей Леночки.

Уткин. Исключительно рады за вас.

Костя. Ты знакома с этими дедами?

Филин. Ее познакомил я! И пожалуйста, выбирай выражения.

Костя. С каких пор пошел в народ, старик? Новая страница в твоей биографии.

Филин. Ты в своем разгильдяйстве зашел слишком далеко. Она еще вчера была несовершеннолетней!

Лена. Михаил Юрьевич!

Филин. Молчи, как молчала! Она к тому же беременная!

Лена. Не смейте!

Костя. Ну ты, папочка, приехал. Пьяный, что ли? Или тебя наконец прошиб пот? Об этом могу судить только я.

Филин. Во-первых, я не потею, во-вторых, судить об этом предоставь ее матери и докторам, а в-третьих — забудь эту девушку как ошибку молодости.

Костя. Ленка, ты пришла на меня жаловаться? Качать права?

Лена *(в истерике)*. Идите вы оба! Все на одно лицо! Уроды! *(Убегает.)*

Стебунов. Ого, вольтаж!

Костя. Поговорим, отцы. Кто-нибудь сумеет внятно объяснить, а то у папочки язык ушел в десну.

Филин *(мычит)*. Дома поговорим.

Костя. Не понял, чего приуныли?

Уткин. Вам лучше дома, на семейном совете. А я, декан Уткин, если пригожусь для поступления в аспирантуру, всегда, сами понимаете, к вашим услугам.

Костя. Уговорили. Оставьте телефон.

Уткин. Визиточка, на ней и домашний есть. Спасибо. *(Тихо выходит.)*

Золотников. На днях отбываю в дружественную страну, могу привезти презент по заказу.

Костя. Презервативы.

Золотников. С удовольствием. Как вернусь, с отцом передам. Мы с ним частенько, знаете ли, дружим. *(Не прощаясь, выходит.)*

Костя. Заманили Ленку в эту дыру, решили напоить, запугать, скомпрометировать в моих глазах?

Уронов. Папа все объяснит. Машина у подъезда, если желаете, подвезу.

Костя. Не маячьте. Понадобитесь, отец вызовет.

Уронов. Вы не поняли, я не шофер.

Костя. Какая разница.

Уронов. В самом деле — никакой. *(Выходит.)*

Стебунов. Вот рисую вашего отца. Вылитый вы, то есть наоборот, вы — вылитый отец.

Костя. Посмотрим, захочу ли я им стать.

Филин. Иди домой, мешаешь, сеанс не закончен.

Костя. Расскажи мне, главный родственник, откуда Ленку знаешь? И почему про беременность сморозил?

Филин. Сама сказала.

Костя. Тебе?

Филин. Ему.

Стебунов. По-детски пожаловалась. Совета просила. А сердце, Костя, не камень.

Костя. Потрохами чую, врете.

Стебунов. Мне-то к чему? Я художник. Больше натурой интересуюсь.

Костя *(подходит к Филину)*. Решил, товарищ Филин, вмешаться в чужую жизнь, или жизнь собственного сына?

Выследил девушку, намордовал и сидишь — позируешь? Так учти, я на ней женюсь! Понял? Женюсь! Даже если она действительно беременна! И буду воспитывать этого ребенка! (Бросает букет хризантем Стебунову.) Нарисуйте его с цветами, красивее выйдет. К тому же хризантемы у нас цветы, можно сказать, семейные. С ними приходят, с ними и выносят! (Уходит.)

Филин. Сын... мой сын с этой малолетней шлюхой. Какой позор, какая гадость.

Стебунов. Действительно. Как я мог забыть. Все от алкогольного помутнения мозгов. Вы же меня на пути в пельменную встретили, чуть не задавили своей «Волгой» и взяли ключи от мастерской, чтобы в обеденный перерыв заглянуть сюда со старой знакомой. Я в пельменной крепко поддал, ребята самогон с натуры привезли, а

когда вернулся с мужиками, Ленка тут сидела, а вы, должно быть, руководить удалились.

Филин. Верно, Филипп. Кто бы мог предположить...

Стебунов. Хорошо, при всех не сморозил. И Ленка промолчала, ох и хитрая бестия.

Филин. Какой ужас! Сам посуди, Костя на ней женится! Нелепая случайная несправедливость.

Стебунов. Как ни крути, а судьба трех поколений вашей семьи в ваших руках.

Филин. Что же делать, Филипп?

Стебунов. Для начала снимите пиджак, уж больно вспотели.

Филин. Нет, давай как есть, портрет страдать не должен. Только цветы мне не к лицу.

Стебунов. Я их отдельно нарисую. Красивый натюрморт получится.

Занавес

ИНФОРМАЦИЯ

ПЬЕСЫ И СБОРНИКИ ПЬЕС, ИЗДАННЫЕ В 1989 ГОДУ

- Акулов И.** Скорая развязка: Повести. Рассказы. Пьеса «Медвежий угол». — М.: Сов. писатель.
- Английская комедия XVII—XVIII веков:** Антология. — М.: Высш. школа.
- Булгаков М. А.** Пьесы 20-х годов. — М.: Искусство.
- Варгас Льюоса М.** Кто убил Паломино Молеро?: Повесть, пьеса / Пер. с исп. — М.: Известия.
- Володарский Э. Я.** Пьесы. — М.: Сов. писатель.
- Горбовицкий Г. С.** Приказ номер один: Пьесы. — Л.: Сов. писатель.
- Градов П. М.** Признание в любви: Поэзия и драматургия. — М.: Искусство. — (Самодеят. театр: Репертуар и методика; Вып. 6).
- Ибрагимбеков Р.** Избранное: В 2 т. — Баку: Азернешр.
- Карусель:** Юмористические рассказы, монологи, сценки. — Л.: Сов. писатель.
- Кожевников Л. А.** Театральный детектив: Пьесы. — Казань: Тат. кн. изд-во.
- Лермонтов М. Ю.** Полн. собр. стихотворений: В 2 т. — Л.: Сов. писатель. — (Б-ка поэта. Большая сер.). — Т. 2. Стихотворения и драмы.
- Мамлин Г. С.** В двух шагах от конца света; **Сосин О.** Двое в пылающей реке: Пьесы. — М.: Сов. Россия. — (Б-чка «В помощь худож. самодеятельности»; № 3).
- Митрофанов Л.** Балкон для Джульетты: Пьесы. — М.: Сов. писатель.
- Островский А. Н.** Снегурочка. — Л.: Сов. писатель. — (Б-ка поэта. Малая сер. 4-е изд.)
- Петрушевская Л.** Три девушки в голубом: Пьесы. — М.: Искусство.
- Русская классическая комедия:** Сб. — М.: Моск. рабочий.
- Современная французская комедия:** В 2 т. Т. 2 / Пер. с фр. — М.: Искусство.
- Шекспир У.** Трагедии / Пер. с англ. — М.: Дет. лит.